

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

EDN АНТWYI
DOI 10.26163/GIEF.2023.22.25.001
УДК (35.072:338.22):339.545

Н.В. Афанасьева, Л.А. Еникеева

НЕИЗБЕЖНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

*Публикация подготовлена в соответствии с государственным заданием ФГБУН
Института проблем региональной экономики РАН по темам: «Механизмы
формирования новых подходов к пространственному развитию экономики РФ,
обеспечивающей устойчивое развитие и связанность её территорий в условиях
глобальных вызовов XXI века» № Г.Р. ААА-А21-121011290083-2; «Стратегическое
управление развитием социального сектора экономики регионов России в условиях
научно-технологической модернизации и перехода к устойчивому развитию»
№ Г.Р. АААА-А21-121011190093-2*

Наталья Владимировна Афанасьева – главный научный сотрудник лаборатории комплексного исследования пространственного развития регионов, ФГБУН «Институт проблем региональной экономики РАН», доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: afnv@bk.ru**.

Лилия Аубакировна Еникеева – ведущий научный сотрудник лаборатории комплексного исследования социального и эколого-экономического развития регионов, ФГБУН «Институт проблем региональной экономики РАН», профессор кафедры проектной деятельности в медиаиндустрии, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения», доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: enikeeva_lilia@mail.ru**.

В статье обоснована неизбежность трансформации взаимодействия органов власти и бизнеса в условиях санкционных ограничений. Санкции следует рассматривать как фактор ускорения развития механизма государственно-частного партнерства и доступа к инвестициям в регионах. Авторы определяют необходимость тесной взаимосвязи развития экономики регионов с развитием инновационной сферы и налаживание трехстороннего взаимодействия по принципу власть–бизнес–население.

Ключевые слова: механизм; адаптация; государственно-частное партнерство; санкции; региональное развитие; инфраструктура; взаимодействие органов власти; бизнес.

N.V. Afanasyeva, L.A. Enikeeva

INEVITABLE TRANSFORMATIONS OF INTERACTION OF GOVERNMENTAL BODIES AND BUSINESS UNDER SANCTIONS

The research has been made in accordance with the state assignment of the Institute for Problems of Regional Economy of Russian Academy of Science under the topic “Mechanisms of Developing New Approaches to Spatial Development of Russian Economy securing the sustainable development and interconnection of its territories under global challenges of XXI century” (grant ААА-А21-121011190083-2), Strategic Management of Development of Social Sector of Economy of Russian Regions under Scientific and Technological Modernisation and Transition to Sustainable Development (grant АААА-А21-12011190093-2)

Natalia Afanasyeva – senior researcher, the Laboratory for Complex Research of Spatial Development of Regions, Institute for Problems of Regional Economy of Russian Academy of Science, Doctor of Economics, professor, St. Petersburg; **e-mail: afnv@bk.ru.**

Lilia Enikeeva – leading researcher, the Laboratory for Complex Research of Spatial Development of Regions, Institute for Problems of Regional Economy of Russian Academy of Science, professor, the Department of Projects in Media Industry, St. Petersburg State Institute of Cinema and Television, Doctor of Economics, professor, St. Petersburg; **e-mail: enikeeva_lilia@mail.ru.**

We substantiate the inevitability of the transformation of the interaction of governmental bodies and business under sanctions. The sanctions should be seen as a factor of speeding up the development of the mechanism of state-private partnership and access to the investment in regions. We state the need to relate regional economic development to the development of innovations and arranging trilateral cooperation of the government, business and population.

Keywords: *mechanism; adaptation; state-private partnership; sanctions; regional development; infrastructure; interaction of governmental bodies; business.*

Экономика России в условиях санкционных ограничений претерпевает неизбежные трансформации, начинает искать новую модель своего развития. Неизбежные трансформации взаимодействия органов власти и бизнеса в регионах коснутся их пространственного развития, когда востребована активная позиция бизнес-сообщества в тандеме с органами власти.

На публичной встрече президента РФ с руководителями крупнейших компаний 16 марта 2023 г. была озвучена необходимость «партнерских отношений» бизнеса и государства и что «взаимодействие на бизнес-уровне и на уровне администраций всех уровней будет только развиваться. Только в таком диалоге можно реально оценить, насколько удобны, востребованы эти инструменты» [9]. Таким образом, поставлена цель ускоренного наращивания промышленного потенциала и обеспечения промышленного, технологического, инфраструктурного и кадрового суверенитетов.

Несмотря на достаточно большое количество теоретико-методологических подходов к исследованию механизмов государственно-частного партнерства, недостаточно раскрыта проблематика их развития с точки зрения взаимодействия органов власти и бизнеса в условиях санкционных ограничений для наполнения внутреннего содержания устойчивого развития инновационного процесса в регионах и адаптации механизмов государственно-частного партнерства.

Необходимо совершенствование методологии регионального развития государ-

ственно-частного партнерства на основе их адаптации к новым санкционным условиям и выбор моделей развития, позволяющих «поддержать развитие регионов нашей страны, нарастить их промышленный, технологический, инфраструктурный и кадровый потенциалы, в том числе и в целом как сделать нашу страну сильнее, успешнее, конкурентоспособнее» [9].

В связи с этим необходимо развивать новые схемы финансирования для совершенствования механизмов ГЧП.

Задачей бизнеса и власти регионов является создание условий для непрерывного развития инноваций, промышленных технологий и их трансфера регионам через механизм развития государственно-частного партнерства, адаптированного к новым условиям для снижения зависимости промышленности от импортного оборудования, для быстрого развертывания новых производств.

Так, в аналитическом обзоре, подготовленном Национальным Центром ГЧП при поддержке ВЭБ РФ, отмечается, что по итогам 2022 г. в России реализуется более 3 тыс. инфраструктурных ГЧП-проектов с общим объемом инвестиций в размере 5,4 трлн руб., из которых 72% составили частные инвестиции (около 4 трлн руб.) [5].

Особое внимание должно уделяться промышленной ипотеке и офсетным контрактам, что позволит объединить усилия государства и бизнеса для реализации промышленного, технологического, инфраструктурного и кадрового потенциалов регионов в условиях санкций.

Механизм промышленной ипотеки

предоставляет возможности развития объектов необходимой инфраструктуры для промышленности: наращивания производственных мощностей, как развертывания новых, так и модернизации простаивающих производственных мощностей. Это становится привлекательным за счет покрытия разницы между льготной и рыночной ставками кредитования, покрытие которой на себя берет государство.

По оценкам экспертов, широкое внедрение промышленной ипотеки сможет ускорить начало реализации проектов до 6 месяцев с 2–3 лет, тем самым элиминируя риски ухода иностранных производителей и поставщиков [5].

Офсетный контракт как соглашение со встречными инвестиционными обязательствами о долгосрочном взаимодействии государства и бизнеса (до 10 лет) предполагает в случае развертывания новых промышленных производств обеспечение долгосрочного гарантированного госзаказчиком выкупа произведенной продукции [5; 8].

Новые правила заключения офсетных контрактов по 44-ФЗ (июнь 2022 г.)

предполагают существенное снижение объема инвестиций с 1 млрд до 100 млн руб. с возможностью совместного участия с несколькими субъектами РФ, модернизации производства для того, чтобы привлечь представителей малого и среднего бизнеса [8].

На рис. 1 представлены итоговые оценки уровня развития государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) в субъектах Российской Федерации по итогам 2021 г. [11]. Также проведено типирование регионов по степени успешности использования ГЧП: успешное использование (63 региона с положительной динамикой использования), менее успешное использование (с 64 по 78 место с прогрессом развития по двум факторам), без прогресса использования (с 79 по 85 место).

В результате, первое место по итогам 2021 г. занимает Московская область (79,8 баллов из 100) как лидер реализации ГЧП одновременно по трем факторам оценки: реализации, опыта реализации, готовности реализации проектов ГЧП, обогнав г. Москву (61,2 балла).

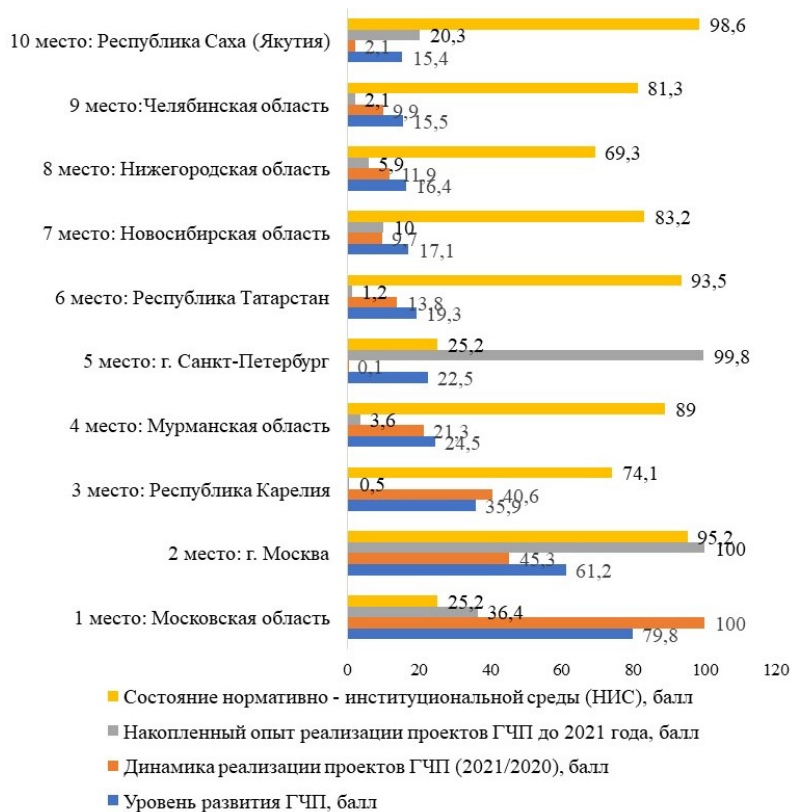

Рис. 1. Региональные лидеры развития государственно-частного партнерства среди субъектов Российской Федерации за 2021 г.

Источник: [11, с. 6].

Республика Карелия как представитель Северо-Западного федерального округа (СЗФО) занимает 3 место в результате реализации крупного проекта в 2021 г. [11, с. 2].

Итоги анализа развития ГЧП в 2021 г. по СЗФО – из 11 субъектов Российской Федерации (Архангельская, Вологодская, Калининградская области, Республика Карелия, Республика Коми, Ленинградская область, Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Новгородская область, Псковская область, Санкт-Петербург) выявили лидеров реализации проектов ГЧП: Республика Карелия (3 место), Мурманская область (4 место), г. Санкт-Петербург – центр СЗФО (5 место).

На рис. 2 представлены итоги по СЗФО. По занимаемым местам в рейтинге восемь регионов СЗФО попали в группу успешного использования ГЧП (Республика Карелия, Мурманская область, г. Санкт-Петербург, Ленинградская, Архангельская, Калининградская области, Республика Коми, Вологодская область), три региона менее успешно используют фор-

мы ГЧП: Ненецкий автономный округ, Псковская область, Новгородская область.

В качестве источника данных для подведения итогов рейтинга использованы данные государственной информационной системы «Управление», позволившей агрегировать данные для рейтингования регионального развития ГЧП как для субъектов РФ, так и в разрезе регионов [4]. Учтены такие показатели, как объемы инвестиций, тип проекта, срок реализации, количество концессионных соглашений, соглашений о ГЧП, МЧП, объемы контрактованных инвестиций. Во многих работах исследуются современные направления модернизации экономики регионов с точки зрения развития научно-инновационного пространства во взаимосвязи с цифровой трансформацией [1; 2; 3; 4; 7]. Так, по мнению С.С. Абдуллаева, санкции могут стать как раз фактором ускорения развития взаимоотношений власти и бизнеса, именно ГЧП смогут гармонизировать эти взаимоотношения и обеспечить рост конкурентоспособности продукции в сложившихся условиях развития бизнеса [1].

Рис. 2. Лидеры развития государственно-частного партнерства по СЗФО по итогам 2021 г.

Источник: [11].

Рассматривая механизмы ГЧП как фактор ускорения развития и возможности доступа к новым рынкам инвестиций, не стоит забывать о необходимости тесной взаимосвязи развития форм государственно-частного партнерства с развитием инновационной сферы экономики регионов, которая, к сожалению, по показателям развития не так активна.

Авторами данной статьи были исследованы индикаторы инновационной деятельности регионов: инновационной активности организаций РФ (рис. 3) и СЗФО (рис. 4), динамики высокопроизводительных рабочих мест в РФ (рис. 5) и в СЗФО (рис. 6), доли внутренних затрат на исследования и разработки в валовом региональном продукте (ВРП) в РФ (рис. 7) и в СЗФО (рис. 8). Для сравнения приведены данные по г. Москве, Московской области, г. Санкт-Петербургу, т.к. основная концентрация инновационной активности приходится на крупные центры: г. Москву (13,3%), г. Санкт-Петербург (15,9%), Московскую область (11,7%).

На рис. 3 представлено распределение федеральных округов РФ по доле инновационной активности организаций за период с 2010 по 2021 гг. На конец 2021 г. в среднем по РФ данный показатель составил 11,9%. Среди лидеров: Приволжский федеральный округ (16,74%), Центральный федеральный округ (12,6%), Южный федеральный округ (11,93%). Самое низкое значение показал Северо-Кавказский федеральный округ (4,63%), что говорит о неравномерности развития инновационной активности в регионах РФ.

Анализ распределения регионов СЗФО по доле инновационной активности организаций (рис. 4) показал высокую концентрацию инновационной активности в г. Санкт-Петербурге (15,9%) в сравнении с г. Москвой (13,3%) и Московской областью (11,7%). Однако остальные субъекты СЗФО показали низкие значения, ниже среднего по РФ (11,9%), несмотря на то, что Республика Карелия (3 место и 6,4%), Мурманская область (4 место и 10%) вошли в пятерку лучших по рейтингу уровня развития государственно-частного парт-

нерства за 2021 г. Это свидетельствует о том, что инновационная активность г. Санкт-Петербурга вытягивает весь СЗФО до 11% и необходима на постоянной основе активизация деятельности в остальных его субъектах, не ограничиваясь отдельными крупными проектами.

Распределение регионов РФ по приросту высокопроизводительных рабочих мест (рис. 5) также подтверждает снижение инновационной деятельности в регионах РФ в 2021 г. Несмотря на провалы в 2015 и 2016 гг., итоги 2021 г. показывают положительную динамику, но незначительный рост в сравнении с 2020 г. Среднее значение по РФ составило +3% прироста в основном за счет восстановления числа высокопроизводительных рабочих мест: г. Санкт-Петербург (+16,6%) и Северо-Западный федеральный округ (+8,8%), г. Москва (+9,7%) и Центральный федеральный округ (+5,5%), Московская область (+7,4%) и провал Северо-Кавказского федерального округа (-9,9%). Немалое влияние на эти процессы оказали нарастающие санкционные ограничения.

Распределение регионов СЗФО по приросту высокопроизводительных рабочих мест (рис. 6) также отражает слабый процесс восстановления числа высокопроизводительных рабочих мест в его субъектах, кроме г. Санкт-Петербурга (+16,6%), Псковской области (+14,8%), Вологодской области (+4,4%), Ленинградской области (+1,9%), Мурманской области (+0,2%). Отстающими субъектами по итогам 2021 г. стали Ненецкий автономный округ (-9,9%), Новгородская область (-5,1%), Республика Карелия (-2,4%), Архангельская область (-1%), Калининградская область (-0,4%).

По распределению доли внутренних затрат на исследования и разработки в валовом региональном продукте (рис. 7) до среднего значения по РФ (+1,25%) не дотягивает большинство регионов, кроме Центрального федерального округа (+1,85), Северо-Западного федерального округа (+1,46) и Приволжского федерального округа (+1,32). Та же катастрофическая ситуация сложилась и в СЗФО (рис. 8).

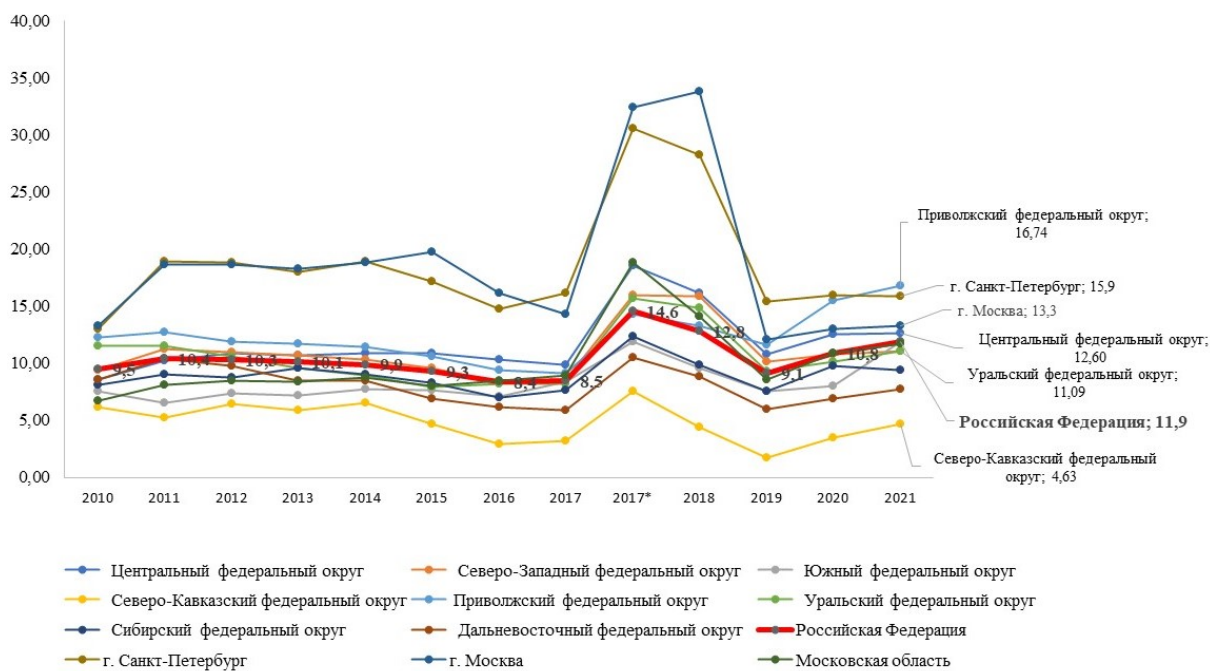

Рис. 3. Распределение федеральных округов РФ по доле инновационной активности организаций в сравнении с г. Москвой и Московской областью (2010–2021 гг.), %
 Источник: [12].

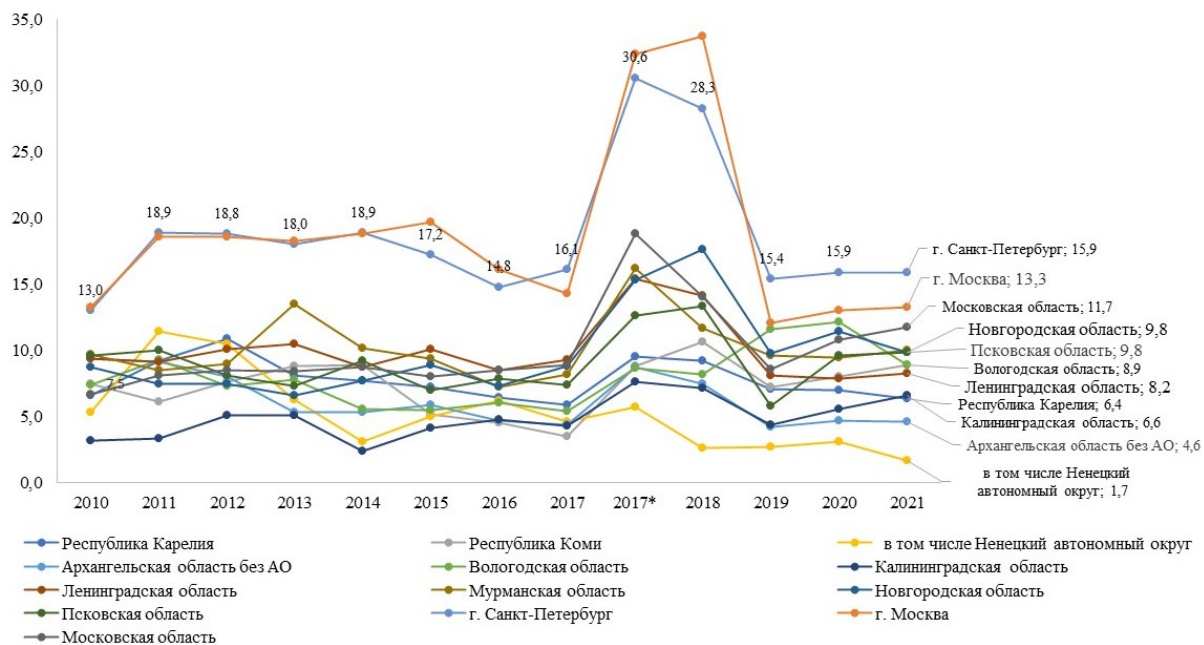

Рис. 4. Распределение регионов СЗФО по доле инновационной активности организаций в сравнении с г. Москвой и Московской областью (2010–2021 гг.), %
 Источник: [12].

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

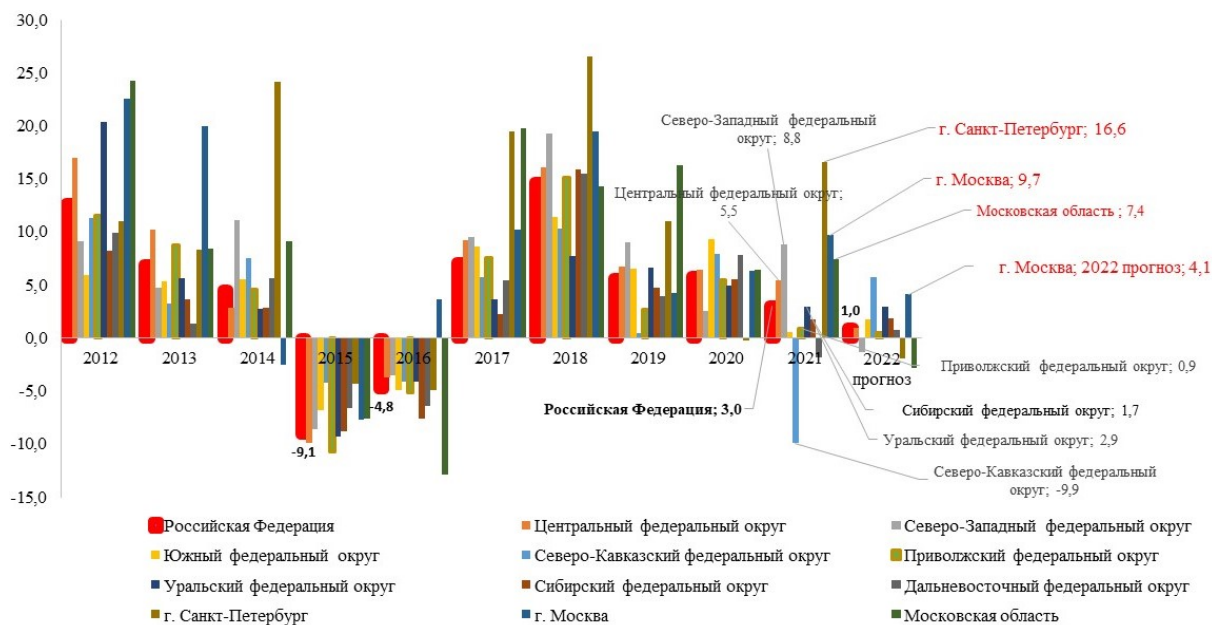

Рис. 5. Распределение регионов РФ по приросту высокопроизводительных рабочих мест в сравнении с г. Москвой и Московской областью (2012–2021 гг.), %
 Источник: [12].

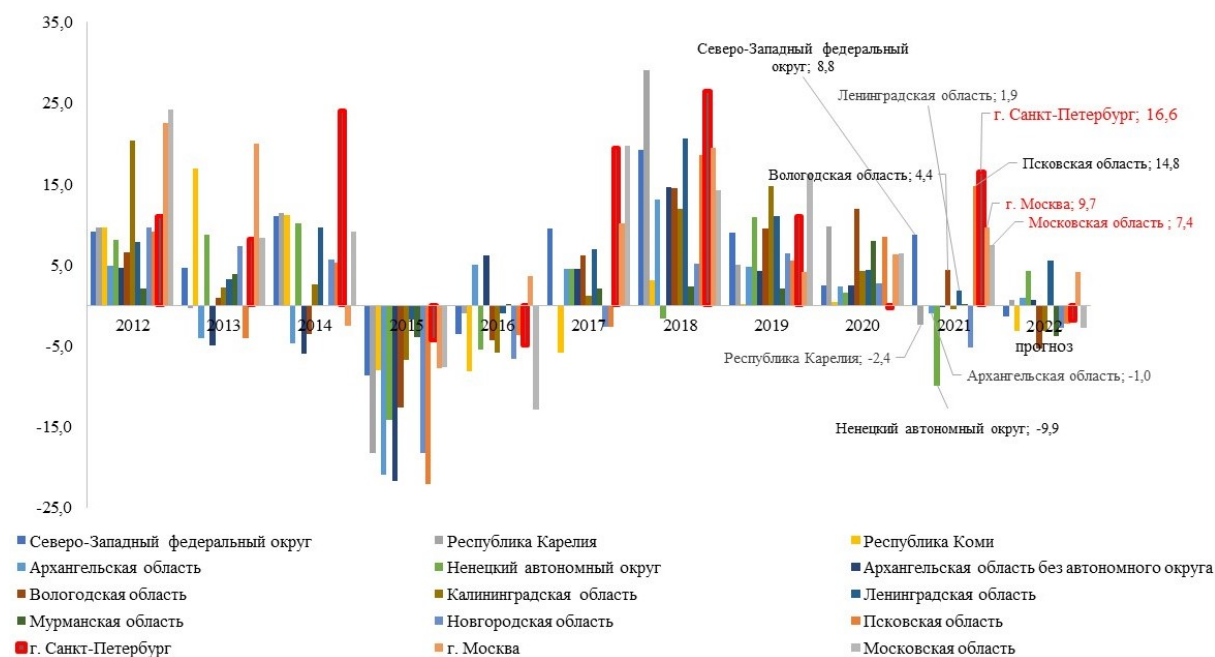

Рис. 6. Распределение регионов СЗФО по приросту высокопроизводительных рабочих мест в сравнении с г. Москвой и Московской областью, %
 Источник: [12].

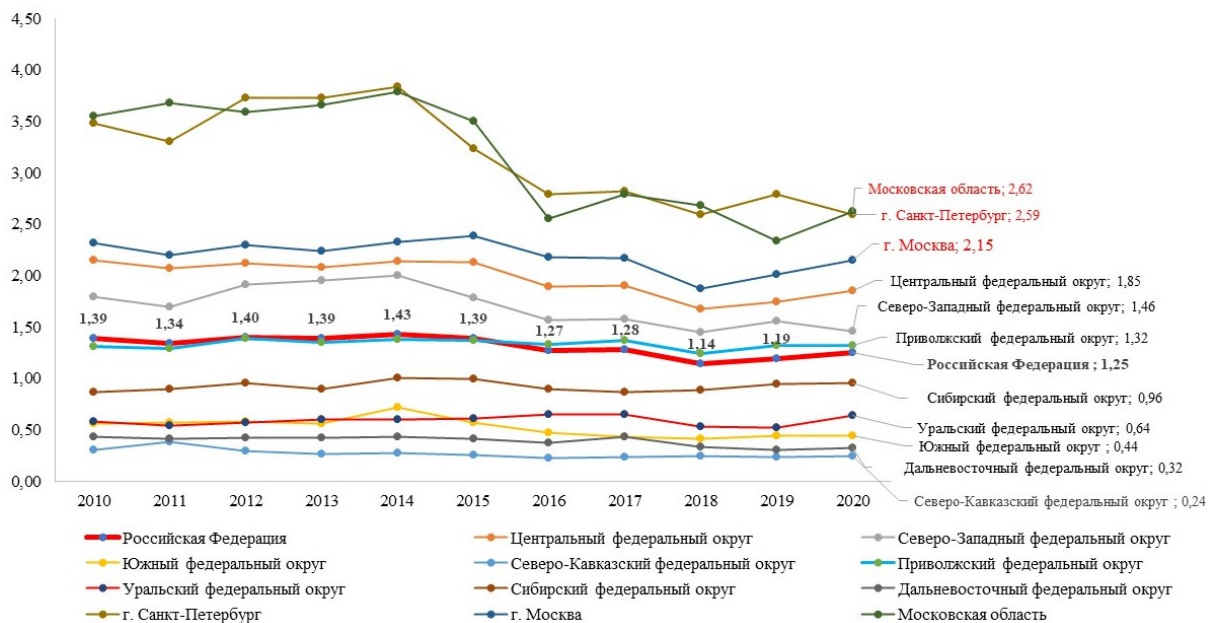

Рис. 7. Распределение регионов РФ по доле внутренних затрат на исследования и разработки в валовом региональном продукте в сравнении с г. Москвой и Московской областью (2010–2020 гг.), %

Источник: [6; 10].

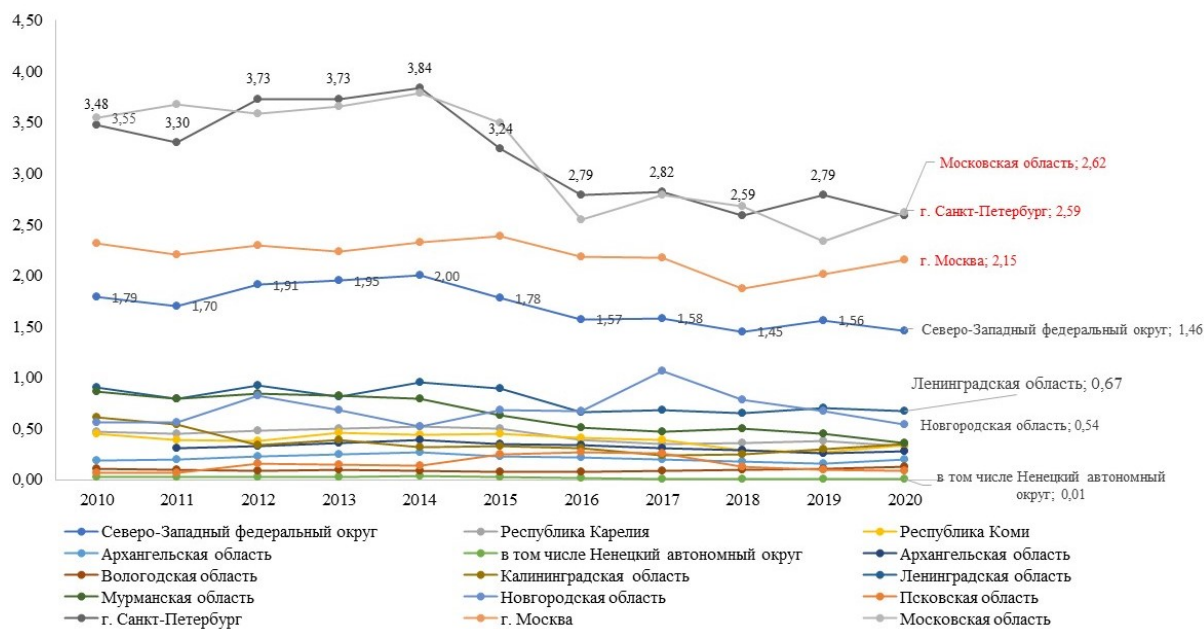

Рис. 8. Распределение регионов СЗФО по доле внутренних затрат на исследования и разработки в валовом региональном продукте в сравнении с г. Москвой и Московской областью (2010-2020 гг.), %

Источник: [10].

Затем результаты были сопоставлены с местами в рейтинге развития регионов для того, чтобы оценить тесноту связи с данными показателями. Оказалось, что по данным до 2021 г. прослеживается достаточно тесная корреляция (0,7) накопленного опыта реализации проектов ГЧП с уровнем инновационной активности организаций (см. таблицу).

В то же время практически отсутствует корреляционная зависимость (0,2) между уровнями: развития ГЧП и инновационной активностью организаций, слабая корреляционная зависимость (0,35) между уровнем развития ГЧП и долей внутренних затрат на исследования и разработки в валовом региональном продукте.

Во всех регионах РФ, СЗФО не является исключением, с 2018 г. наблюдается тенденция к снижению инновационной активности организаций (рис. 3, 4). Это может быть вызвано спадом числа высоко-

производительных рабочих мест в регионах (рис. 5, 6) и снижением объемов внутренних затрат на исследования и разработки в валовом региональном продукте (рис. 7, 8).

Это также подтверждают индикаторы инновационной активности, предоставленные НИУ ВШЭ [6]. Снижение объемов внутренних затрат на исследования и разработки в валовом региональном продукте объясняется действием ряда сдерживающих факторов, таких как: недостаток доступных заемных средств для малого бизнеса, осуществляющего инновации, высокая доля (55,3%) собственных средств и малая (24,9%) – бюджетных средств для крупного и среднего бизнеса, что также недостаточно для их разработки и внедрения; недостаточная глубина кооперации: при разработке инноваций лишь 17% инновационных организаций участвовали в проектах в 2020 г. [6].

**Корреляция опыта использования ГЧП
с развитием инновационной сферы экономики регионов**

Корреляционная матрица	Место по итогам 2021 года	Уровень развития ГЧП, балл	Динамика реализации проектов ГЧП (2021/2020), балл	Накопленный опыт реализации проектов ГЧП до 2021 года, балл	Состояние нормативно-институциональной среды (НИС), балл	Уровень инновационной активности организаций	Прирост высокопроизводительных рабочих мест	Доля внутренних затрат на исследования и разработки в валовом региональном продукте (ВРП)
Место по итогам 2021 года	1	-0,79	-0,53	-0,36	-0,5	-0,20	-0,18	-0,40
Уровень развития ГЧП, балл	-0,79	1	0,86	0,31	0,26	0,20	0,08	0,35
Динамика реализации проектов ГЧП (2021/2020), балл	-0,53	0,86	1	-0,18	0,35	-0,10	-0,20	-0,12
Накопленный опыт реализации проектов ГЧП до 2021 года, балл	-0,36	0,31	-0,18	1	-0,48	0,70	0,63	0,97
Состояние нормативно-институциональной среды (НИС), балл	-0,50	0,26	0,35	-0,48	1	-0,46	-0,46	-0,46
Уровень инновационной активности организаций	-0,20	0,20	-0,10	0,70	-0,46	1	0,75	0,75
Прирост высокопроизводительных рабочих мест	-0,18	0,08	-0,20	0,63	-0,46	0,75	1	0,58
Доля внутренних затрат на исследования и разработки в валовом региональном продукте (ВРП)	-0,40	0,35	-0,12	0,97	-0,46	0,75	0,58	1,00

Источник: сост. авторами.

Когда речь идет о неизбежных трансформациях взаимодействия органов власти и бизнеса в условиях санкционных ограничений, то, как правило, подразумевают взаимоотношения власти и бизнеса, но, на наш взгляд, здесь целесообразнее трехстороннее взаимодействие по принципу власть–бизнес–население. Если не наладить трехстороннее взаимодействие по принципу власть–бизнес–население, а ГЧП не станут центрами привлечения инвестиций, то неизбежен кризис в условиях санкционных ограничений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуллаев С.С.* Санкции как фактор развития взаимоотношений власти и бизнеса на принципах государственно-частного партнерства // ВЭПС. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sanktsii-kak-faktor-razvitiya-vzaimootnosheniy-vlasti-i-biznesa-na-printsipah-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva> (дата обращения: 21.03.2023).
2. *Афанасьева Н.В., Шамина Л.К.* Направления модернизации экономики регионов // Экономика и предпринимательство. 2021. № 4 (129). С. 595–599.
3. *Афанасьева Н.В., Шамина Л.К.* Региональные стратегии цифровой трансформации // Экономика и предпринимательство. 2021. № 7 (132). С. 611–615.
4. *Васильева Л.В., Васильев В.В.* Инновационное развитие регионов в условиях санкций // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. № 15-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-razvitie-regionov-v-usloviyah-sanktsiy> (дата обращения: 21.03.2023).
5. Инвестиции в инфраструктуру и ГЧП 2022. Аналитический обзор по данным платформы Росинфра. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/59e/59e99c63fe1b0558340251ab897b3409.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).
6. Индикаторы инновационной деятельности – 2022: стат. сборник / В.В. Власова [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. 292 с. URL: <https://issek.hse.ru/news/589979747.html> (дата обращения: 21.03.2023).
7. *Митяков С.Н., Митякова О.И., Мурашова Н.А.* Инновационное развитие регионов России: результаты мониторинга (на примере Приволжского федерального округа) // Инновации. 2017. № 8 (226). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-razvitie-regionov-rossii-rezultaty-monitoringa-na-primere-privolzhskogo-federalnogo-okruga> (дата обращения: 21.03.2023).
8. Новые правила заключения офсетных контрактов по 44-ФЗ. URL: <https://zakupki.kontur.ru/site/articles/25515-novye-pravila-zaklyucheniya-ofsetnykh-kontraktov-po-44fz> (дата обращения: 20.03.2023).
9. Пленарное заседание съезда РСПП (16 марта 2023 г.). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70688> (дата обращения: 20.03.2023).
10. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения: 20.03.2023).
11. Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства за 2021 г. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/de1738536995153cc65c8b47c5ff2520/reiting_gchp_2021.pdf (дата обращения: 20.03.2023).
12. Эффективность экономики России. Уровень инновационной активности организаций. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186> (дата обращения: 20.03.2023).